

После обследования врачи пришли к выводу, что у парня легкий перелом. Операция не потребовалась, достаточно было наложить гипс и дать покой на несколько дней.

— Ну и врачи пошли, — ворчал Сюй Вэйжань. — Чуть что — сразу родителей вызывать, напугали до смерти.

Однако Ли Цинъюй не успокоился и настоял, чтобы Чэн Е прошел полное обследование. Чэн Е не смог ему отказать и в итоге сдал почти все анализы. Поскольку было уже поздно, а предыдущие молодые врачи допустили ошибку, Чэн Е решили оставить в больнице под наблюдением. Сюй Вэйжань и Гу Линь, сославшись на дела, вернулись в университет.

Чэн Вэй, получив сообщение, тоже примчался в больницу. Подойдя к палате, он заглянул в приоткрытую дверь и увидел, что двое внутри о чем-то весело беседуют. Ли Цинъюй чистил яблоко, а Чэн Е, чья нога была зафиксирована, полулежал на кровати, играя в телефоне и ожидая, когда его покормят. В глазах Ли Цинъюя светилась нежность. Их движения были до предела естественны.

Чэн Вэй смотрел на эту сцену, опустив длинные ресницы, скрывавшие взгляд в тени.

Чэн Е первым заметил его:

— Брат, ты зачем приехал?

Чэн Вэй вошел в палату:

— Как это случилось?

Чэн Е небрежно отмахнулся:

— На тренировке кто-то толкнул, неудачно подвернул ногу.

Ли Цинъюй сейчас больше всего на свете боялся встречи с Чэн Вэем. Он так спешил выйти из дома, что даже забыл воспользоваться подавителем феромонов. В отличие от простоватого Чэн Е, Чэн Вэй был невероятно проницателен, а учитывая то, как сильно он на него влиял, Ли Цинъюй опасался разоблачения.

Чэн Вэй выглядел уставшим, видимо, только что с работы. Ли Цинъюй украдкой взглянул на настенные часы — одиннадцать вечера.

— Раз уж Чэн Вэй приехал, я, пожалуй, пойду, — Ли Цинъюй поднялся со стула.

Не дожидаясь ответа Чэн Е, он поспешно вышел из палаты. На улице большинство магазинов уже закрылись, и только больница ярко светилась огнями. Кто-то как раз выходил из такси, и Ли Цинъюй направился к машине, но внезапно в животе кольнуло, будто иголкой, и в этот же

миг его опередили.

— Водитель, на Чэнхуа-авеню! — машина умчалась прочь.

Ли Цинъюй проводил такси взглядом, и боль в животе стала сильнее. Он слегка согнулся, прижимая руку к больному месту. Желудок свело судорогой так, что он едва держался на ногах. Вдруг он вспомнил, что сегодня ничего не ел. Из-за привычки забывать о еде во время рисования у него давно развился гастрит, и если начинался приступ, его бросало в холодный пот. Раньше Чэн Е всегда звонил ему и тащил обедать, но в последнее время они были в ссоре, и Чэн Е его не звал.

Очень больно. Ли Цинъюй судорожно вдыхал воздух. Мимо проезжали машины, но ни одного свободного такси. Преодолевая боль, он дрожащими руками попытался вызвать машину через приложение, но в такой час заказы никто не принимал.

В этот момент его окутала тень, накрыв собой присевшего на корточки парня. Раздался холодный, но бархатный голос мужчины:

— Сяо Юй.

К счастью, в машине Чэн Вэй всегда была аптечка. После таблетки жжение в желудке немного утихло, острая боль отступила, и дышать стало легче. Придя в себя, Ли Цинъюй потянулся к дверце: он помнил, что Чэн Вэй не любит омег и даже страдает такой манией чистоты, что не терпит в салоне их запаха. Пусть официально он числился бетой, осторожность не помешает.

Заметив его движение, Чэн Вэй нахмурился:

— Что ты делаешь?

— Я вызвал такси, доберусь до университета сам, — ответил Ли Цинъюй, показывая экран телефона, чтобы Чэн Вэй поверил.

В этот момент пришло уведомление: Водитель отменил ваш заказ.

Ли Цинъюй застыл.

В уголках глаз Чэн Вэй промелькнула улыбка:

— В этом районе сложно поймать машину.

Ли Цинъюй попытался найти другое оправдание, но Чэн Вэй отрезал:

— Я отвезу тебя.

Чэн Вэй впервые говорил с ним таким жестким тоном, казалось, он был не в духе, и Ли Цинъюй не посмел возразить.

— Спасибо, брат Чэн Вэй, — тихо пробормотал он.

Чэн Вэй бросил на него взгляд, слегка поджав губы:

— Не будь со мной так вежлив.

Ли Цинъюй лишь коротко ответил, не придав этим словам особого значения. В салоне витал едва уловимый аромат феромонов альфы — легкий, но освежающий. Стоило Ли Цинъюю вдохнуть этот запах, как его напряженные нервы непроизвольно расслабились.

Он проснулся, когда машина уже подъехала к университету. Феромоны Чэн Вэя подействовали на него настолько усыпляюще, что он не заметил, как провалился в сон. Ему снилось, что кто-то смотрит на него с небывалой нежностью, и лицо этого человека очень напоминало Чэн Е. Ли Цинъюй усмехнулся про себя: как такое возможно?

Машина остановилась у общежития. Кампус университета был засажен камфорными деревьями, чьи тени накрывали автомобиль, пропуская лишь редкие блики оранжевых фонарей сквозь листву. Ли Цинъюй повернул голову и увидел, что Чэн Вэй тоже закрыл глаза, отдыхая.

Он впервые видел его таким. Это было странно. В памяти Ли Цинъюя Чэн Вэй всегда был мягким, но сильным — терпеливо объяснял задачи или решительно вел дела. Он никогда не видел его спящим. Это было похоже на то, как если бы ты узнал, что твой кумир — обычный человек, которому тоже нужно есть и спать.

Любпытство взяло верх. Ли Цинъюй подался вперед, разглядывая круги под глазами Чэн Вэя, и тут же почувствовал укол вины. В этот самый момент Чэн Вэй открыл глаза. Ли Цинъюй не успел отстраниться, как Чэн Вэй резко схватил его за запястье. Без очков его взгляд казался узким, острым и пугающе агрессивным.

В этот миг Ли Цинъюй почувствовал запах бамбука после дождя. Чэн Вэй выпустил феромоны? Застигнутый врасплох, Ли Цинъюй едва не потерял контроль, его глаза невольно покраснели, и он тихо вскрикнул.

Услышав этот звук, Чэн Вэй словно очнулся. Осознав свою несдержанность, он отпустил запястье парня, и агрессивный запах мгновенно исчез. Он потер переносицу, выглядя совершенно изможденным:

— Прости. Давно не спал нормально, потерял самообладание.

Ли Цинъюй отодвинулся, подавляя собственную реакцию, и понимающе кивнул. В этот момент в голове Чэн Вэя что-то щелкнуло, и он снова посмотрел на Ли Цинъюя. Тот взгляд пронзал

насквозь, заставляя Ли Цинъюя мечтать лишь об одном — сбежать.

— Ты... — начал было Чэн Вэй, но в окно постучали.

Чэн Вэй нахмурился, явно недовольный прерванным разговором, но человек снаружи настойчиво продолжал стучать. Ван Вэйян, уже собиравшийся ложиться спать, получил звонок от босса с приказом купить рисовую кашу и ждать у ворот университета. Чэн Вэй всегда был непреклонен, и бедняге пришлось встать. В такой час все было закрыто, и Ван Вэйян полчаса колесил на велосипеде, прежде чем нашел заведение, которое вот-вот должно было закрыться. Боясь опоздать, он даже взял такси. Прижимая к себе горячий сверток, он думал: расходы на такси и кашу мне обязаны возместить!

Стекло медленно опустилось. Ван Вэйян, ожидая похвалы, протянул кашу, но, увидев ледяной взгляд босса, едва не задохнулся от ужаса: он что, совершил преступление? Он же просто ночной курьер!

— Чэн, я тогда пойду, — быстро пробормотал он и тут же скрылся.

Ли Цинъюй тоже поспешил:

— Брат Чэн Вэй, спасибо, что подвез, я тоже пойду.

Он хотел выйти, но Чэн Вэй окликнул его. Ли Цинъюй замер. Чэн Вэй протянул ему бумажный пакет, оставленный Ван Вэйяном:

— Возьми.

Машина Чэн Вэя умчалась. Ли Цинъюй смотрел ей вслед, прижимая к себе пакет. Он заглянул внутрь и обнаружил там еще теплую кашу.

<http://bllate.org/book/21235/2148495>